

Этногенез и этническая история

Чукчи являются древнейшими насельниками Чукотки. Их предки обосновались здесь, вероятно, на рубеже IV-III тыс. до н.э. С того времени жизнь людей в регионе протекала в относительно постоянных природноклиматических условиях, в одном и том же окружении животного и растительного мира.

В этой естественно-географической среде формировались материальная и духовная культура чукчей, их мифология, мировоззрение, язык, развивались и закреплялись расовые особенности, складывались своеобразные общественные отношения, социальные нормы, характер бытового уклада. Почти неизменными оставались источники существования. Лишь часть чукчей постепенно стала совмещать сухопутную охоту с морским промыслом, произошло это, однако, не ранее начала нашей эры.

Чукчи вместе с коряками, ительменами, эскимосами и алеутами выделяются антропологами в особую арктическую расу. При этом чукчи, коряки и ительмены имеют между собой больше общих черт, чем с эскимосами. Антропологические исследования на Чукотке показали своеобразие арктической расы по сравнению с внутриконтинентальными монголоидами.

У чукчей и эскимосов находят ряд специфических признаков: интенсивную теплорегуляцию, высокие показатели содержания гемоглобина, обмена веществ, которые характерны для представителей арктической расы вообще. Их формирование происходило в экстремальных условиях Северо-Востока (Алексеева, Алексеев, 1973. С. 6-7), а сохранение признаков арктической расы могло осуществиться лишь в результате изоляции и весьма длительного пребывания ее носителей в этом регионе.

Таким образом, антропологические данные вполне могут быть увязаны с археологическими свидетельствами появления человека в центральных областях Чукотки в IV-III тыс. до н.э. У чукчей, коряков, ительменов и эскимосов распространен своеобразный, известный только в регионе расселения этих народностей, вороний эпос.

В мифах ворон действует то как творец благ, какие дает природа людям, то как устроитель жизни. Он - создатель оленей, других животных, рек, гор, он добыл людям солнце, научил их жить в этих природных условиях. Следовательно, сложение мифов с их реалиями у чукчей протекало в арктической природной среде.

Даже в мифах о сотворении светил, земли и всего живого фигурирует только арктическая флора и фауна. В соответствии со сказанным находятся и астрономические представления аборигенов Чукотки. Название ряда созвездий и отдельных звезд связано с главным жизнеобеспечивающим

занятием - охотой на оленей. Звезда Капелла из созвездия Возничего - это олений бык, привязанный к саням человека, едущего на двух оленях. Две звезды, находящиеся поблизости от созвездия Орла, называются "Оленья самка с теленком". Полярная звезда - Унпэнэр ("Воткнутый кол звезда"). Все остальные звезды ходят вокруг, как олени на привязи. Млечный путь - песчаная река с островами, на одном из которых пасутся дикие олени. Совершенно очевидно, что истоки этих представлений находятся все в том же древнейшем занятии - охоте на оленей.

Как известно, названия месяцев отражают жизненно важные занятия людей и связанные с ними природные явления. Названия месяцев чукотского календаря связаны с жизнью дикого оленя в этих широтах, с его миграционными и биологическими особенностями. Охота на диких оленей и соответствующий образ жизни определили содержание всех форм общественного сознания чукчей, в том числе и религиозного. Все культовые отправления чукчей связаны с решающими в жизни охотников сезонами промыслов, во время которых люди обеспечивали себя запасами продовольствия, материалами для одежды, жилища, освещения.

Старейшины чаунских оленеводов.
Фото К. Лемешева

Чукчей вместе с коряками и эскимосами объединяет и в то же время выделяет из среды всех сибирских народов своеобразное изобразительное искусство. Пляски-пантомимы известны только у этих народов.

В их содержании, приемах и средствах пластики, голосовых сопровождениях лежат все те же охотничьи наблюдения за поведением оленей и других животных.

Особенно выразительны пляски-пантомимы, изображающие бег запыхавшихся оленей.

И эта область культуры чукчей подкрепляет тесную, устойчивую связь их с Севером, с основным источником существования.

Все вышеизложенное согласуется с материалами из наиболее древних стоянок охотников на Амгуэме, Анадыре, Анюе, подтверждает автохтонность чукчей в континентальных областях Чукотки, глубокую историческую древность освоения их предками этой территории, на которой они сложились как этнос, где сформировалась их материальная и духовная культура.

Этническая история чукчей ввиду отсутствия более ранних письменных источников может быть рассмотрена относительно подробно лишь с середины

XVII в. Основные ее вехи связаны с приходом русских на Чукотку. Появление здесь казаков и промышленников стало определяющим не только для их отношений с чукчами. Через призму этих отношений выстраивалась и вся история взаимодействия чукчей с соседними аборигенными народами, ставшая важнейшей составляющей их новой истории.

Чукотско-эскимосские этнические связи прослеживаются, по крайней мере, с 1 тыс. н.э. Степень их глубины отчетливо выражается в их современной расовой, близости. Оседлые чукчи и сибирские эскимосы - типичные представители берингоморского типа арктической расы.

Жители села Ваеги. Микулай (Николай) Качар, ламут, имеющий родство с коряками, и его жена. Рядом с супружеской парой две ненецкие оленегонные лайки (оленегонки). Эту породу аборигенных собак завезли на Чукотку из Ненецкого АО в середине XX в. В настоящее время оленеводы многих регионов Чукотки активно используют оленегонок для выпаса оленей. Ваеги, 24 октября 1974 г. Л. Паутов. © Архив В. Нувано

Контакты чукчей с эскимосами стимулировали интенсивное развитие их экономики, способствовали переходу части населения к оседлости, занятию морским зверобойным промыслом. Это взаимодействие протекало при явном количественном преобладании чукчей. Под

напором устремившихся к берегам морей континентальных охотников часть эскимосов была вытеснена, часть ассимилирована и вошла в состав пришельцев, поселившихся в обжитых эскимосами местах. Справедливость этого соображения подтверждается тем, что многие прибрежные поселки чукчей имеют в основе своей эскимосские названия.

Взаимовлияние чукчей и эскимосов нашло отражение в языке. Значительная часть терминов, связанных с морским зверобойным промыслом, в языке чукчей эскимосского происхождения, а термины, отражающие оленеводство, оленеводческий быт в языке сибирских эскимосов, чукотские. Устное народное творчество эскимосов содержит много сказок, преданий, отображающих оленеводческий быт. Эти сюжеты пришли к ним от чукчей. В свою очередь эскимосские сюжеты вошли в фольклорный фонд чукчей.

Существенным оказалось чукотское влияние на мировоззрение и религиозные представления сибирских эскимосов. Особенно отчетливо оно проступает в праздниках, связанных с оленеводством. Эскимосы подобно чукчам отмечали праздник рогов Килвэй. В свою очередь, все главные

праздники приморских чукчей соответствуют и проводятся аналогично праздникам сибирских эскимосов: осенние жертвоприношения морю для получения удачи в предстоящем промысле, главный годовой праздник, посвященный Кереткуну, праздник спуска байдар на воду; праздник "Голов", праздник Кита.

Материальные предметы, используемые в качестве амулетов и охранителей, одинаковы у чукчей и сибирских эскимосов. Бубны чукчей и эскимосов по конструкции, форме и размерам идентичны и резко отличаются от бубнов других сибирских народов. Помазание как средство защиты от заразных болезней применялось теми и другими. Татуировка чукчанок и эскимосок была одинаковой по формам рисунка, по способам нанесения. Много общего в плясках-пантомимах и сопровождающем их характере музыки.

Наиболее существенное последствие чукотско-эскимосских связей - возникновение общественного разделения труда. Оно произошло на основе соприкосновения двух охотничьих культур - сухопутной (чукчей) и культуры охотников на морских млекопитающих (эскимосов), что породило благоприятные условия для развития обмена. Эскимосам нужны были шкуры и кожи оленей, чукчам - ворвань, шкуры морских животных.

Ко времени прихода на Северо-Восток русских отношения между чукчами и азиатскими эскимосами носили мирный характер. На Чукотке сложились местные рынки, где встречались прибрежные охотники с оленеводами. Такие пункты обмена были известны на р. Курупке, около мыса Шмидта, в Чаунской губе и других местах.

По-иному развивались отношения с эскимосами Аляски. В документах начала XVIII в. отмечаются набеги чукчей на эскимосов Аляски, захват имущества, угон в плен женщин и детей. Однако к концу XVIII столетия набеги уступают место широким торговым связям, в развитии которых были заинтересованы обе стороны. Через Берингов пролив шел оживленный обмен. Кавральбит - чукотские торговцы - стали регулярными поставщиками товаров русского и чукотского производства на американское побережье, оттуда вывозили пушнину, дерево и моржовые клыки. В торговые отношения оказались вовлеченными не только прибрежные эскимосы, но и обитатели бассейнов рек Пастола и Юкона с их притоками.

Чукотско-корякские отношения.

Чукчи и коряки связаны общностью происхождения, общими чертами материальной и духовной культуры, едиными основами фонетики,

грамматики и лексики их языков. Наряду с этим существуют и отличия, которые развивались на протяжении длительного времени и привели, в конце концов, к их этническому и языковому обособлению. Определенную роль в этом процессе сыграли юкагиры. Вынужденные под давлением тунгусов и якутов двигаться на восток (XIV-XV вв.) они проникли в долину Анадыря. Юкагирский клин отделил коряков от чукчей. Исторические перипетии последующих веков способствовали дальнейшему сложению особенностей, отличающих чукчей от коряков.

Первые сведения о чукотско-корякских отношениях появляются в начале ХУШ в. Распространение русских и юкагиров по Анадырю, захват ими охотничьих угодий на переправах диких оленей поставило чукчей перед необходимостью искать выход из кризиса в экономике. Начиная с 1720 г. на протяжении почти шестидесяти лет чукчи с исключительным упорством преследуют оленных коряков. Зарегистрировано около 50 случаев нападения с целью захвата их имущества. В свою очередь коряки предприняли ряд походов в Чукотскую землю с целью возвращения имущества и пленных.

*Оленные чукчи. Чукотский АО, Чаунский район 1977г.
Фотоархив ИЭН РАН*

В отношениях чукчей с коряками наблюдались неуравновешенность и противоречивость. Даже в периоды наибольшего обострения их отношений наблюдались случаи примирения отдельных групп чукчей и коряков. Однако связи эти часто нарушались.

Нападение на соседей составляли важное звено процесса перехода чукчей к

новым общественным отношениям.

Набеги чукчей на ясачных коряков вызывали беспокойство русских властей.

В целях защиты ясачных коряков было принято решение усилить гарнизон Анадырского острога, состоялось несколько военных походов против чукчей, однако, успеха они не принесли.

Нападения чукчей повторялись почти ежегодно до тех пор, пока не произошло известного "насыщения" оленями отдельных групп чукчей, пока, собственно, не сложилось чукотское пастушеское оленеводство.

После ликвидации Анадырского острога практически никаких препятствий к проникновению чукчей на юг от Анадыря не осталось. Чукчи обосновались на Анадыре и к югу от него, но уже не как охотники на дикого оленя, а как оленеводы, обладатели больших стад.

В 1781 г. между чукчами, кочевавшими около Анадыря, и администрацией Гижигинской крепости была достигнута договоренность о том, что чукчи не будут нападать на коряков. Чукчи, сами искавшие мирных условий жизни, соблюдали договоренность. Налаживалась торговля, исчезли недоверие и подозрительность. Налаживанию хороших отношений содействовали ярмарки, организованные русскими. К середине XIX в. экономические и культурные связи с ними упрочились. В местах соприкосновения оленеводов исчезли границы, отделявшие ранее чукчей от коряков. Чукчи проникли далеко на юг, вглубь коряжской территории.

Чукотско-юкагирские отношения.

Юкагиры пришли в соприкосновение с чукчами не ранее XIII-XIV вв. Заселив р. Колыму и ее правые притоки, они разъединили чукчей в ее нижнем течении, захватили значительные охотничьи угодья в бассейне Анадыря. В разные периоды чукотско-юкагирские отношения складывались по-разному. Появление русских на Северо-Востоке не одинаково было воспринято отдельными группами юкагиров. Одни из них, ослабленные межплеменными и межродовыми столкновениями, искали у русских покровительства и защиты, оказывали им содействие в освоении новых районов, были аккуратными плательщиками ясака. Другие, наоборот, противодействовали продвижению русских, отказывались вносить ясак, преследовали ясачных юкагиров. Подобная противоречивость была характерна и для чукотско-юкагирских отношений.

Во второй половине XVII и первой половине XVIII в. юкагиры были очень ослаблены. Набеги соседей, внутривременной разлад, эпидемии оспы опустошили их стойбища. Ни один народ Северо-Востока не подвергался такому дружному нападению соседей, как юкагиры. В 1678г. алазейские ясачные юкагиры просили Якутского воеводу Фому Бибикова послать к ним служилых людей для защиты от "немирных и неясачных чукоч". Взаимоотношения чукчей с юкагирами на Анадыре также носили неустойчивый характер. Известны частые нападения чукчей на юкагиров.

С присоединением Камчатки Анадырь стал узловым пунктом, в котором сосредоточилось много служилого населения. Поскольку практически никакого провианта сюда не завозили, питание русских зависело от промысла рыбы и диких оленей. Все места перехода оленей через р. Анадырь

использовались жителями Анадырского острога. Это также служило одной из причин ухудшения чукотско-юкагирских отношений. Однако, как и на Колыме, на Анадыре чукчи преследовали в первую очередь ясачных юкагиров. В 1685 г. ясачный сборщик Анадырского острога Василий Тарасов писал в Якутск: "Которые иноземцы ясак платят и те у ясачного платежу говорят: ясак с нас просите, а от неясачных коряк и чюхоч не обороняете, те коряки и чухчи многих родников их на соболиных промыслах побивают и жен и детей и родников их в полон емлют и оленей грабят" (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Кн. 32. л. 124). К середине XVIII в. преследование юкагиров приняло жестокий характер. В результате опустошительного нападения в 1756г. чукчи взяли в плен 120 юкагиров и захватили все их имущество.

Несмотря на частые конфликты, между чукчами и юкагирами существовали и другие формы отношений. Юкагиры были посредниками в торговле между чукчами и русскими. Через них осуществлялась связь чукчей с Охотским побережьем и Якутией. После ликвидации Анадырского острога все местное и пришлое население было вывезено в Нижнеколымск и Гижигинск, на Анадыре юкагиров не осталось. Однако с конца ХУШ в. Анадырь снова начали заселять пришельцы с Колымы и Гижиги. К середине XIX в. возникло несколько поселков (Марково, Усть-Белая, Еропол и др.) с оседлым населением, которое вело свое происхождение от юкагиров, чуванцев, ходынцев, русских. Между чукчами и оседлыми жителями Анадыря установились деловые отношения, начала развиваться торговля. Местное оседлое население доставляло на Анадырь товары гижигинских купцов, возникло кустарное производство предметов, нужных в хозяйстве и быту чукчей-оленеводов.

На Колыме и к востоку от нее в конце XVIII в. нападения чукчей на юкагиров также прекратились. С основанием Анюйской ярмарки между чукчами и коренным населением Приколымья налачился оживленный обмен. В местах наиболее близкого соприкосновения чукчей с юкагирами шел интенсивный процесс ассимиляции юкагиров. Уже в середине XIX в. существовало значительное число смешанных браков чукчей с юкагирами.

Не менее противоречиво складывались взаимоотношения чукчей с русскими. Попытки заставить чукчей вносить ясак были неоднократны, но малоуспешны. Несколько походов на приколымских чукчей во второй половине ХУШ в. не принесли результатов, больше того, чукчи сами перешли к активным действиям. Вплоть до конца 80-х годов ХУШ в. они неоднократно осаждали Нижнеколымское ясачное зимовье, нападали на служилых людей, заставляя их жить "в заперти".

Трудным было положение русских и на Анадыре. В середине 1670-х годов здесь значилось всего 16 служилых, один приказчик и 12 аманатов-юкагиров. Лишь в конце 80-х годов ХУШ в. в Анадырском остроге начинается некоторое оживление. Появляются торговые и промышленные люди, увеличивается

число служилых, усиливается продвижение русских на Камчатку, растет стремление подчинить чукчей, обложить их ясаком.

Рост населения Анадырского острога обострил проблему продовольствия, казаки вынуждены были охотиться на диких оленей там, где их промышляли чукчи. На этой почве, как уже говорилось, участились столкновения чукчей с русскими и их союзниками юкагирами. Эти обстоятельства побудили сибирскую администрацию предпринять решительные действия против чукчей. Состоялось несколько военных походов против чукчей под руководством А. Шестакова и П. Павлуцкого. Ощутимых результатов они не принесли, а сами руководители этих походов погибли.

По мере того, как затухало военное противостояние чукчей с коряками и юкагирами, которых русские обязаны были защищать как российских подданных, стали налаживаться мирные отношения и чукчей с русскими. Большое влияние на умиротворение чукчей оказывала их потребность в товарах русского производства. С ликвидацией Анадырского острога (1771) основным центром, связывающим чукчей с русскими стала Анейская ярмарка, положившая начало регулярной торговле.

Ярар(бубен) обрядовый

Идя на сближение с чукчами, сибирская администрация искала опоры среди чукотских торговцев кавральит, которые также были в наибольшей степени заинтересованы в мирных отношениях с русскими.

Их наделяли званиями тойонов и старшин, выдавали именные печати, награждали медалями и кортиками.

В качестве ответной меры чукотские торговцы и тойоны безоговорочно вносили ясак. Что же касается основной массы чукчей, то обязать их вносить ясак так и не удалось.

В обмен на пушнину они требовали подарки, эквивалентные ее стоимости. Сложившаяся практика обмена была узаконена в "Уставе об управлении инородцев", принятом в 1822г. Чукчи должны были платить ясак по их усмотрению, они не подчинялись гражданским и уголовным законам Российского государства. Правительство лишь наблюдало за государственными границами на территории расселения чукчей и регламентировало торговлю с ними.

Участившиеся в XIX в. случаи проникновения иностранных судов в русские воды северной части Тихого океана, рост браконьерства и контрабандной торговли побудили правительство проявить больше внимания

к Чукотке. Началась охрана территориальных вод русскими военными судами, в 1888 г. было принято решение об образовании Анадырского окружного управления. Военный губернатор Приморской области определил главную задачу первого "начальника Чукотки" Л.Ф. Гриневецкого: "Вы должны стремиться вызвать сознание у чукчей их принадлежности к Российской империи и стараться объяснить их не столько для прибылей государственного казначейства, сколько ради того, что уплата ясака доказывает, что инородец признает над собою известную правительственную власть" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 414. Л. 71).

Создание на Чукотке административного аппарата не привело, однако, к сколь-нибудь серьезному изменению ситуации. Русская администрация по-прежнему опиралась на местную власть в лице старост из числа торговцев и богатых чукчей, влияние которых практически не распространялось за пределы их стойбищ и ближайших соседей. По признанию В.В. Солярского, административное насаждение управления среди чукчей оказалось безрезультатным (Солярский, 1916, С. 49). Юридическое положение чукчей в начале XX в. оставалось таким же, как оно было определено в Уставе 1822 г. Они считались состоящими в зависимости от Российского государства, но не его подданными. Управлялись по своим обычаям. Никаких повинностей не несли и никакими сборами не облагались. Ясак вносили добровольно только на ярмарках, за что получали подарки. Не принесла ощутимых результатов и деятельность Чукотской духовной миссии, созданной в 1879 г. Пропаганда православия породила лишь своеобразный синкретизм традиционных верований и христианства с преобладанием исконных представлений и культов.

Слабая вовлеченность чукчей в административно-политическую систему Российского государства не мешала им вместе с тем осознавать себя людьми этого государства. По мере того как налаживалось транспортное сообщение с Чукоткой, расширялись русская торговля и контакты с русским населением, исчезали замкнутость отдельных групп чукчей, застойный характер их быта и культуры, они все активнее втягивались в общее русло развития Российского государства.

И.С. Вдовин
из книги Народы Северо-Востока Сибири